Валерий Чёрный

Слепая зона 4: Горизонт событий

Валерий Чёрный

Слепая зона 4: Горизонт событий

«Автор»
2026

Чёрный В.

Слепая зона 4: Горизонт событий / В. Чёрный — «Автор», 2026

Они строят корабль, чтобы уйти к звездам. Но кто-то уже строит планы, как их остановить.«Цитадель» готова. «Монолит» почти достроен. Корнелиус и Себастьян больше не бегут — они готовятся к прыжку за горизонт.
Но чтобы ускорить стройку, им приходится выйти из тени. Комиссия по безопасности задает вопросы. Меценат с деньгами предлагает союз. А в горах, где пятьсот лет назад нашли странный диск, их ждет структура, которой не должно существовать.Археолог Торн нашел это место. И умер, пытаясь его нарисовать. Те, кто его знал, говорят — не своей смертью. Те, кто его убил, до сих пор следят, чтобы тайна осталась в горах. И когда «Монолит» поднимется в небо, станет ясно: те, кого хотели стереть, уже стали чем-то большим.«Слепая зона 4: Горизонт событий» — научная фантастика о цене свободы, силе знания и о том, что настоящая бесконечность — это не время. Это точка. И они уже в ней.

© Чёрный В., 2026
© Автор, 2026

Валерий Чёрный
Слепая зона 4: Горизонт событий

Слепая зона 4: Горизонт событий

Глава 1. ДИЛЕММА МАТЕРИАЛА

Кабинет в Обители был погружён в полумрак. Только настольная лампа под зелёным абажуром бросала круг света на развёрнутые чертежи, и тени от двух склонившихся над ними фигур метались по стенам, как живые.

Корнелиус стоял, опершись ладонями о столешницу из тёмного дуба. Перед ним лежал проект базы — не эскиз, не набросок, а полный инженерный план с разрезами, нагрузками и спецификациями. Рядом — чертежи космолёта. Не того, что висел в гараже, а нового: больше, дальше, быстрее.

Себастьян сидел в кресле, закинув ногу на подлокотник, и вертел в пальцах карандаш. Он смотрел не на чертежи, а на Корнелиуса.

— Итак, — сказал он. — Мы потратили три недели на расчёты. Всё сходится. База — на сто человек личного состава, с ангарами, складами, энергостанцией и контуром защиты. Космолёт — на двенадцать пассажиров, с дальностью до соседней системы. Всё по нашим формулам. Всё в теории работает.

— В теории, — повторил Корнелиус, не поднимая глаз.

— Именно. — Себастьян перестал вертеть карандаш. — И вот тут начинается проблема.

Он подался вперёд и ткнул карандашом в спецификацию.

— Материалы. Каждый элемент — от несущих балок до обшивки космолёта — мы планируем брать здесь. В наномире. Из наших пластов. Из ультрамаринового песка. Из тех ресурсов, которые мы добываем в Обители.

— И? — Корнелиус поднял глаза.

— И мы не знаем, как они поведут себя снаружи. В альтернативной вселенной.

Тишина в кабинете стала плотной. Корнелиус медленно выпрямился, взял со стола чашку с остывшим кофе, сделал глоток. Потом поставил её обратно.

— Ты хочешь сказать, что материал из кармана может быть нестабилен в альтернативной вселенной.

— Я хочу сказать, что мы не знаем. — Себастьян откинулся в кресле. — Мы никогда не проверяли. Мы выносили наружу только себя, машины и терминалы. Всё — на короткое время. А база — это не прогулка на два часа. Это годы. Космолёт — это вообще другая история. Он должен работать в открытом космосе, за пределами любой метрики, которую мы знаем.

Он помолчал.

— Если мы построим базу из местного материала, а он начнёт разлагаться через месяц — мы потеряем всё. Если космолёт развалится на полпути к соседней системе — мы потеряем людей. Я не хочу хоронить экипаж из-за того, что мы поленились проверить.

Корнелиус медленно кивнул. Он подошёл к окну, за которым лежал альтернативный мир — пустой, бескрайний, с ультрамариновым песком и фиолетовым небом. Мир, который они нашли. Мир, который был здесь всегда.

— Значит, нужно проверить, — сказал он.

— Как? — Себастьян поднял бровь. — Мы можем вынести образцы. Маленькие. Подержать их снаружи неделю, месяц, год. Посмотреть, что будет. Но это займёт время. А у нас его нет.

— Почему нет?

Себастьян помолчал. Потом сказал тихо:

— Потому что мы строим не просто базу. Мы строим дом. Место, куда мы сможем вернуться. Место, где смогут жить люди. И если мы построим его из материала, который может развалиться — это будет не дом. Это будет ловушка.

Корнелиус обернулся.

— Значит, ты предлагаешь построить всё из материалов альтернативной вселенной?

— Я предлагаю подумать. — Себастьян встал и подошёл к нему. — У нас есть два пути. Первый — строить здесь, из наших ресурсов. Быстро, дёшево, удобно. Но мы не знаем, как это поведёт себя снаружи. Второй — строить там, из их материалов. Медленно, дорого, сложно. Но мы точно знаем, что их сталь не развалится, их бетон не поплывёт, их сплавы выдержат нагрузку. Потому что это их мир. Их физика. Их законы.

Он остановился рядом.

— Мы можем построить базу в альтернативной вселенной. Из их материалов. Их руками. Через подставные фирмы, через наёмных рабочих, через людей, которые не задают вопросов. Это займёт время. Но это будет надёжно. А космолёт... — он помолчал, — космолёт мы тоже построим там. Из их материалов. Но с нашими технологиями. Их сталь, их сплавы, их композиты — для корпуса, для обшивки, для несущих конструкций. А двигатели, системы жизнеобеспечения, навигация — наши. Потому что их технологии не выдержат того, что нам нужно. Но корпус и обшивка будут из их материалов. И тогда у нас будет и надёжность, и технологии.

Корнелиус долго молчал. Он смотрел на чертежи, на цифры, на формулы, которые сам же вывел. Потом сказал:

— Ты понимаешь, что это значит?

— Что?

— Что мы будем строить в альтернативной вселенной. Там, где мы не одни. Там, где есть города, люди, законы. Там, где каждый камень может быть под наблюдением.

— Понимаю. — Себастьян пожал плечами. — Но мы можем строить тихо. Через подставные фирмы. В секторе, который они считают мёртвым. Там, где нет патрулей. Мы уже так делали. Когда строили бункер.

Корнелиус помолчал. Потом медленно кивнул.

— Хорошо. — Он взял карандаш и придвинул к себе чертежи. — Тогда слушай. База — в альтернативной вселенной. Из их материалов. Их руками. Космолёт — там же. Корпус и обшивка — из их стали и сплавов. Двигатели и системы — наши. Из наномира. Но сначала — база. Потому что без базы нам негде будет строить космолёт. И некуда будет возвращаться.

Себастьян улыбнулся. Тихо, без веселья.

— Тогда за работу.

Они просидели до глубокой ночи. Составляли новый план, пересчитывали сметы, спорили о том, какие материалы лучше использовать. А когда за окнами начало светать, Корнелиус отложил карандаш и посмотрел на Себастьяна.

— Знаешь, что самое странное?

— Что?

— Мы столько лет мечтали построить свой мир. Свою базу. Свои космолёты. А теперь, когда до этого осталось несколько месяцев, я чувствую не радость, а... — он помолчал, подбирая слово, — ...ответственность. Как будто мы стоим на пороге чего-то, что больше нас.

Себастьян посмотрел на него. Потом сказал:

— Это нормально. Если бы ты чувствовал только радость, я бы забеспокоился.

Он встал, потянулся и посмотрел на чертежи.

— Мы справимся. Как всегда.

Корнелиус поднялся. Они вышли из кабинета, и дверь закрылась за ними. А на столе остались лежать чертежи, формулы и новый план, с которого должна была начаться новая глава их жизни

Глава 2. ЗЕМЛЯ

Альтернативная вселенная встретила их пылью и солнцем. Не фиолетовым, как в кармане, а обычным — жёлтым, злым, висящим в воздухе мелкой взвесью, которая оседала на одежде, на зубах, на ресницах. Город, в который они вошли через точку перехода, назывался Керн — не столица, не порт, а обычный провинциальный центр, где жизнь текла медленно и никто не задавал вопросов, если у тебя есть золото.

У них было золото. Только золото. Слитки, которые они взяли из сейфа в «Атласе» — тяжёлые, тусклые, без клейма и без имени.

Корнелиус нёс сумку — кожаную, потёртую. Себастьян шёл рядом, в простом пальто, и смотрел по сторонам так, как смотрят туристы — вроде бы расслабленно, но на самом деле замечая всё.

— Нам нужен человек, — сказал Корнелиус, когда они свернули на улицу, ведущую к ратуше. — Местный. Кто знает, где купить землю. Кто умеет договариваться с чиновниками. Кто не задаёт вопросов.

— И кто не сдаст нас первому же патрулю, — добавил Себастьян.

— И это тоже.

Они нашли его в маленькой конторе на углу — вывеска гласила: «Б. Крамер. Посредничество. Недвижимость. Оформление». Внутри пахло пылью и старыми бумагами. За столом сидел человек — немолодой, с усталыми глазами и руками, которые, казалось, перевидали больше документов, чем иной архивариус.

— Крамер? — спросил Корнелиус.

— Крамер. — Человек не встал. — Что нужно?

— Земля. Участок в мёртвом секторе. К югу от Керна. Чем больше, тем лучше.

Крамер поднял бровь.

— В мёртвом секторе? Там же ничего нет. Песок, камни, ни воды, ни дорог.

— Нам подходит.

Крамер откинулся в кресле.

— Земля в мёртвом секторе — это государственная собственность. Оформление — это бумаги, печати, чиновники. А чиновники... — он помолчал, — любят, когда к ним относятся с уважением.

Корнелиус достал из сумки слиток и положил на стол. Золото тускло блеснуло в свете лампы. Крамер посмотрел на него, потом на Корнелиуса, потом снова на слиток.

— Это уважение? — спросил он.

— Это уважение.

Крамер медленно кивнул. Он взял слиток, взвесил в руке, потом убрал в ящик стола.

— Хорошо. Через неделю будет участок. Документы оформлю на... — он поднял глаза, — на кого?

— На предъявителя, — сказал Корнелиус. — Без имён.

Крамер усмехнулся.

— Без имён — это дороже.

— Мы заплатим.

Крамер снова кивнул. Он не спросил, зачем им земля в мёртвом секторе. Он не спросил, кто они такие. Он просто взял золото и записал что-то в блокнот.

— Через неделю, — сказал он. — Приходите. Бумаги будут готовы.

Корнелиус и Себастьян вышли на улицу. Солнце уже клонилось к закату, и пыль стала золотой.

— Неделя, — сказал Себастьян, глядя на него. — Долго.

— Долго, — согласился Корнелиус. — Но это время мы потратим с пользой. Осмотримся. Найдём, откуда брать материалы. Присмотрим место для базы.

— А потом?

— А потом начнём строить. — Корнелиус поправил сумку. — Из их стали. Их сплавов. Их бетона. Всё — здесь. В альтернативной вселенной. А космолёт — потом. Когда база будет готова.

Они шли по улице, и пыль оседала на их плечах. А где-то в мёртвом секторе уже ждал участок, который через неделю станет их землёй. Первой землёй, которую они купили. Не создали. Не нашли. Купили. И это было начало.

Неделя прошла быстрее, чем они ожидали.

Они не сидели сложа руки. Первым делом купили машину. Не новую — новую здесь пришлось бы ждать месяцами, — но крепкую. Джип стоял в дальнем углу городского авторынка: тёмно-серый, с широкими колёсами, мощным двигателем и салоном, который помнил лучшие времена. Хозяин — немолодой, с руками в мазуте — просил за него столько, что Корнелиус только хмыкнул. Но машина была хорошая. Прочная. Такую не жалко и в песок загнать.

— Берём, — сказал он, не торгуясь.

Хозяин посмотрел на слиток, который Корнелиус положил ему на капот, и на секунду потерял дар речи. Потом молча отдал ключи.

— Она того стоит, — сказал он. — Проверял лично.

— Проверим, — ответил Себастьян.

Они проверили. В тот же день выехали из Керна в мёртвый сектор — и джип шёл ровно, мягко, не проваливаясь в песок. Колёса держали. Двигатель не перегревался. Корнелиус вёл, Себастьян смотрел на карту, и за окнами тянулись камни, песок и сухой ветер.

К вечеру они нашли участок.

Не тот, что присмотрел Крамер, — свой. В узкой долине между двумя каменными грядами, где ветер был слабее, а скалы могли служить естественной защитой. Корнелиус заглушил двигатель и вышел. Прошёл по дну долины, провёл рукой по камню, посмотрел на небо.

— Здесь, — сказал он. — Скалы закроют нас с трёх сторон. С четвёртой — вход. Один. Легко контролировать.

Себастьян стоял рядом, глядя на ту же картину.

— Воды нет.

— Будет. — Корнелиус показал на северный склон. — Там трещина. Я видел вчера. Если углубить — пойдёт ручей. Или колодец выкопаем. Не проблема.

— Проблема — материалы, — сказал Себастьян. — Бетон, камень — это понятно. Но каркас, обшивка, перекрытия — это металл. И не просто металл. Нам нужно что-то, что не пробьёт даже их артиллерия.

Корнелиус медленно кивнул. Он думал об этом же. Обычная сталь не подходила. Слишком мягкая. Слишком уязвимая. Им нужен был сплав, который выдержит удар, взрыв, попадание из крупного калибра.

— В Керне такого не найти, — сказал он. — И в соседних городах тоже. Это нужно заказывать.

— Где?

— У Крамера. — Корнелиус повернулся к нему. — Он знает всех. Или делает вид, что знает. В любом случае, он — наш единственный выход на внешний рынок.

Они вернулись в Керн к вечеру. Уставшие, но довольные. В гостинице — маленькой, с деревянными стенами и скрипучими полами — они сняли два номера и проспали до утра. Джип остался на стоянке у входа, тёмный и молчаливый, как зверь, который ждёт хозяина.

А утром пришли к Крамеру.

Он ждал их. На столе лежала папка — тонкая, но с печатями. Крамер открыл её и развернул к ним.

— Участок. Двадцать гектаров. Мёртвый сектор, южнее Керна. Границы отмечены. Всё — на предъявителя. — Он поднял глаза. — Как вы и просили.

Корнелиус взял папку, пролистал. Бумаги были настоящие. Печати — тоже. Он закрыл папку и положил на стол.

— Сколько?

— Уже оплачено. — Крамер откинулся в кресле. — Слиток ушёл на оформление. Остальное — моя работа.

Себастьян подался вперёд.

— Нам нужен металл. Не обычный. Сплав, который не пробьёт даже артиллерия. Бронебойный. Сверхпрочный. Где его можно достать?

Крамер замер. Он смотрел на Себастьяна долгим, внимательным взглядом. Потом медленно откинулся в кресле.

— Вы просите то, чего в Керне нет. И в соседних городах нет. — Он помолчал. — Такой металл делают только в одном месте. На северном побережье. Завод «Хельвер». Он принадлежит консорциуму, который не торгует с кем попало. Только с государственными заказами. Или с очень богатыми людьми.

— Насколько богатыми?

Крамер усмехнулся.

— Достаточно богатыми, чтобы не спрашивать цену.

Корнелиус переглянулся с Себастьяном. Потом сказал:

— Свяжите нас с ними.

Крамер покачал головой.

— Это не так просто. «Хельвер» не принимает заказы от частных лиц. Только через посредников. У меня есть один знакомый. Бывший торговец. Сейчас на пенсии. Но у него остались связи. Он может помочь. За отдельную плату.

— Сколько?

Крамер назвал сумму. Корнелиус достал из сумки второй слиток и положил на стол. Крамер посмотрел на золото, потом на Корнелиуса, потом снова на золото.

— Это только за знакомство, — сказал Крамер. — Сам металл будет стоить гораздо дороже.

— Мы понимаем.

Крамер кивнул. Он взял слиток, убрал в ящик стола и записал что-то в блокнот.

— Его зовут Хендрик Вальд. Живёт на северной окраине Керна. Скажете, что от меня. Он выслушает.

Они вышли на улицу. Солнце стояло высоко, и пыль висела в воздухе, как всегда. Корнелиус посмотрел на лист с адресом.

— Северная окраина, — сказал он. — Поехали.

Джип летел по улице, и пыль вилась за ним, как шлейф. Они миновали центр, потом рабочие кварталы, потом дома стали реже, а улицы — шире. Северная окраина Керна была тихой, почти пустой. Здесь жили те, кто ушёл на пенсию и не хотел, чтобы их беспокоили.

Дом Хендрика Вальда стоял в конце тупика. Небольшой, крепкий, с черепичной крышей и садом, который кто-то любовно ухаживал. Сам Вальд оказался сухим, жилистым стариком с острым взглядом и руками, которые, казалось, держали не лопату, а что-то более опасное.

— Крамер прислал? — спросил он, не здороваясь.

— Крамер, — подтвердил Корнелиус.

— Значит, вам нужно что-то серьёзное. — Вальд отступил в сторону. — Заходите.

В доме пахло табаком и старым деревом. Вальд провёл их в кабинет — маленькую комнату с картами на стенах и тяжёлым столом. Сам сел в кресло, кивнул на два стула напротив.

— Итак. Что вам нужно?

— Металл, — сказал Корнелиус. — С завода «Хельвер». Сверхпрочный. Бронебойный.

Вальд помолчал. Потом усмехнулся.

— «Хельвер». — Он покачал головой. — Вы знаете, сколько стоит один квадратный метр их брони?

— Нет.

— Больше, чем вы можете себе представить. — Вальд подался вперёд. — «Хельвер» делает металл для военных кораблей. Для бункеров. Для того, что не должно пробиваться. Их сплав — это не сталь. Это что-то другое. С добавками, которых нет ни у кого. Они не продают его частным лицам. Только государству.

— У нас есть золото, — сказал Себастьян. — Много золота.

Вальд посмотрел на него. Долго. Потом сказал:

— Золото — это хорошо. Но «Хельвер» берёт не только золото. Они берут связи. Гарантии. Людей, которые могут за вас поручиться.

— У нас есть вы, — сказал Корнелиус.

Вальд замер. Потом засмеялся. Тихо, недоверчиво.

— Я? Я старик. Я уже десять лет ничего не делаю. Я просто сижу здесь и смотрю, как растёт мой сад.

— Крамер сказал, что у вас остались связи. — Корнелиус не отступал. — Мы заплатим. Столько, сколько нужно. Но металл должен быть у нас через месяц.

Вальд долго молчал. Он смотрел на них — на двух мужчин в простых пальто, которые говорили о вещах, о которых не говорят вслух. Потом медленно кивнул.

— Хорошо. Я свяжусь с «Хельвером». Но предупреждаю: они не любят, когда их торопят. И они не любят, когда спрашивают, откуда у покупателя деньги.

— Мы не будем спрашивать, — сказал Себастьян.

Вальд усмехнулся.

— Тогда приходите через неделю. Я дам ответ.

Они вышли из дома. Солнце уже клонилось к закату, и тени становились длинными. Корнелиус сел за руль, Себастьян — рядом.

— Думаешь, он справится? — спросил Себастьян.

— Справится. — Корнелиус завёл двигатель. — У него глаза человека, который знает, как договариваться с теми, кто не хочет договариваться.

Джип тронулся с места и поехал обратно в Керн. А где-то на севере, за много миль отсюда, на заводе «Хельвер» плавили металл, который не пробивала ни одна пушка. И этот металл должен был стать стенами их базы.

Глава 3. ПРОЕКТ «МОНОЛИТ»

Подземный уровень в Обители был погружён в полумрак. Только огромный голографический проектор в центре зала излучал холодное, резкое свечение, разгоняя тени по бетонным стенам.

Корнелиус стоял у пульта, его пальцы быстро скользили по сенсорам. Себастьян сидел в кресле, закинув ногу на подлокотник, и лениво потягивал кофе. После недели, проведённой в пыльном Керне и переговоров с хитрым Вальдом, тишина их собственного мира казалась почти блаженством.

— Итак, — сказал Корнелиус, не оборачиваясь. — База — это фундамент. Земля куплена, броня от «Хельвера» уже в пути. Но фундамент без инструмента — это просто дорогая недвижимость.

— Ты про космолёт, — Себастьян сделал глоток. — Я думал, мы отложили его до тех пор, пока не закончим с базой.

— Отложили. — Корнелиус нажал последнюю кнопку. — Но я не сидел сложа руки. Я доработал проект. С учётом того, что корпус и обшивка будут из сплава «Хельвер», а вся начинка — из материалов альтернативной вселенной.

Он шагнул назад, и проектор вспыхнул ярче.

Себастьян поперхнулся кофе.

В центре зала, зависнув в метре над полом, развернулась голограмма. Это был не просто корабль. Это был хищник.

Огромный, массивный, выкованный из тьмы и стали. Корпус имел форму вытянутого, агрессивного клинка или наконечника копья, нацеленного в пустоту. Никаких плавных линий или обтекаемых форм, созданных для атмосферы. Только хищные, рваные грани, угловатые панели и толстая, монолитная броня, которая, казалось, бросала вызов самой физике.

Корабль был тёмно-серым, почти чёрным, и матовый металл «Хельвера» поглощал свет, делая его похожим на сгусток ночи. По всей длине корпуса, вдоль бортов и на выступающих пилонах, зловеще светились тонкие полосы кроваво-красного цвета. Это были не просто огни — это были орудийные порты, сенсоры и системы наведения. Тяжёлые, многоствольные турели, усеивающие верхнюю и нижнюю палубы, выглядели так, будто могли пробить планету насквозь.

В задней части корабля располагались массивные, блочные маршевые двигатели. Из их сопел, даже на голограмме, били ослепительно-яркие, густые шлейфы голубого пламени — ионные следы, способные разогнать эту махину до скоростей, недоступных пониманию жителей альтернативной вселенной.

Корабль висел на фоне искусственно сгенерированной панорамы: бескрайний космос, россыпи звёзд, спираль далёкой галактики и огромная, покрытая облаками планета внизу, на тёмной стороне которой горели огни городов.

— Матерь Божья, — выдохнул Себастьян, поднимаясь с кресла. Он забыл про кофе и медленно подошёл к голограмме, разглядывая её со всех сторон. — Корнелиус... это же не корабль. Это летающий бункер.

— Это дредноут, — с гордостью, но абсолютно ровным голосом произнёс Корнелиус. — Проект «Монолит».

Он подошёл к голограмме и провёл рукой сквозь проекцию носа корабля.

— Смотри. Корпус — сплошной клин. Это не для красоты. Такая геометрия позволяет выдерживать колоссальные нагрузки при входе в плотные слои атмосферы и одновременно делает нас почти невидимыми для радаров.

Себастьян обошёл проекцию, указывая на красные огни.

— А это?

— Оборудование. — Корнелиус улыбнулся. — Мы не строим гражданский лайнер. У нас могут быть гости. На верхней палубе — восемь тяжёлых кинетических турелей и четыре плазменных орудия. Вдоль бортов — пусковые шахты. Всё это питается от реактора, который мы собрали по нашим чертежам, но из их материалов. Сплав «Хельвера» держит тепло, так что мы можем стрелять очередями, не опасаясь, что корабль расплавится.

Себастьян присвистнул. Он посмотрел на массивные двигатели, из которых били голубые струи.

— А это наши?

— Наши, — кивнул Корнелиус. — Гравитационные манипуляторы и ионные ускорители. Мы не будем использовать химическое топливо. Только энергию вакуума. Это позволит нам летать не только в пределах системы, но и совершать прыжки через метрику.

Себастьян подошёл к другу и положил руку ему на плечо.

— Ты понимаешь, что, когда мы построим это, мы станем самой страшной силой в этом мире?

— Мы и так самая страшная сила, Себастьян, — Корнелиус повернул голову. — Просто теперь у нас будет средство доставки.

— А название?

— Я думал об этом. — Корнелиус посмотрел на хищный, острый нос корабля. — «Острие». Или «Гарпун». Но мне больше нравится «Монолит». Потому что эту махину невозможно сдвинуть. Её можно только бояться.

Себастьян усмехнулся. Он смотрел на голограмму, и в его глазах отражались голубые всполохи двигателей и красные огни орудий.

— И сколько нам нужно времени, чтобы построить эту красоту?

— С учётом того, что металл привезут через месяц... — Корнелиус сделал паузу, пересчитывая в уме графики и формулы. — Два года. Может, полтора, если мы будем работать без выходных.

— Полтора года, — эхом отозвался Себастьян. — И мы больше никогда не будем прятаться.

Он поднял свой остывший кофе.

— Тогда за «Монолит». За то, чтобы никто и никогда больше не посмел встать у нас на пути.

Корнелиус взял со стола свою чашку.

— За «Монолит».

Они чокнулись. В холодном свете голограммы два учёных смотрели на своё будущее — тёмное, бронированное и вооружённое до зубов. Будущее, которое они собирались выковать своими руками из чужой стали и своей математики.

Себастьян поставил чашку на стол и посмотрел на голограмму ещё раз. Потом перевёл взгляд на Корнелиуса.

— Полтора года, — повторил он, и в его голосе не было ни насмешки, ни лёгкости. — Это долго.

Корнелиус поднял бровь.

— Ты сам сказал, что мы не можем торопиться. Что материал нужно проверить. Что ошибка будет стоить жизни.

— Сказал. — Себастьян кивнул. — Но полтора года — это слишком много. Мы не можем позволить себе роскошь строить «Монолит» в тишине и покое, пока вселенная ждёт.

Он подошёл к пульту и развернул голограмму так, чтобы видеть двигатели и орудийные палубы.

— Нам нужны люди. Лучшие. Те, кто умеет работать с металлом «Хельвера», кто понимает, как собирать реакторы, кто не задаёт вопросов. — Он помолчал. — Я постараюсь найти лучших специалистов на этой планете. А если понадобится — то и за её пределами.

Корнелиус медленно кивнул. Он не спорил. Он знал, что Себастьян прав. Полтора года в одиночку — это непозволительная роскошь, когда перед тобой открыта целая вселенная.

— И где ты будешь их искать?

— Для начала — в Керне. У Крамера есть связи. Он знает всех, кто умеет держать язык за зубами. — Себастьян начал загибать пальцы. — Потом — северное побережье. Там, где делают «Хельвер». Если у них есть инженеры, которые устали от государственных заказов, мы можем их перекупить. Потом — южные порты. Там всегда полно тех, кто умеет работать руками и не задаёт лишних вопросов. А если и этого не хватит — есть ещё восточные шахты. Говорят, там работают лучшие механики. Правда, они не любят чужаков.

— А за пределами планеты?

Себастьян улыбнулся. Тихо, с азартом.

— У нас есть карта. Мы видели в Оке, что за пределами этой системы есть другие. Другие планеты. Другие расы. Если понадобится — мы найдём их. И предложим то, от чего они не

смогут отказаться. Мы не строим корабль, чтобы от кого-то прятаться. Мы строим его, чтобы летать. И чем быстрее он будет готов, тем быстрее мы увидим то, что скрывается за звёздами.

Корнелиус помолчал. Он смотрел на голограмму, на тёмный клин «Монолита», и в его глазах отражались красные огни орудий.

— Это риск, — сказал он наконец. — Искать специалистов за пределами планеты. Они могут не захотеть работать на нас. Или захотеть, но потом продать нас тем, кто больше заплатит.

— Знаю. — Себастьян пожал плечами. — Но у нас нет выбора. Либо мы строим «Монолит» полтора года в тишине и скуке. Либо мы собираем команду и строим его быстрее. Гораздо быстрее.

Он подошёл к Корнелиусу и положил руку ему на плечо.

— Ты будешь строить. Ты — мозг. А я найду руки. Те, которые смогут воплотить твои чертежи в жизнь.

Корнелиус долго молчал. Потом сказал:

— Хорошо. Но ты будешь проверять каждого. Лично. Никаких «проверенных людей от Крамера». Только те, кого ты видел сам. С кем говорил. Кому смотришь в глаза.

— Согласен. — Себастьян улыбнулся. — Тогда завтра я начну с Керна. А ты пока подготовь технические задания. Что нужно делать, в какие сроки, какие допуски. Чтобы я мог показать их специалистам.

— Сделаю. — Корнелиус выключил голограмму, и зал снова погрузился в полумрак. — Только одно условие.

— Какое?

— Никто из них не должен знать, где находится Обитель. Никто не должен видеть точку входа. Они будут работать в альтернативной вселенной. На базе. Или на верфи, которую мы построим рядом. Но сюда, в наш мир, они не попадут.

Себастьян кивнул.

— Разумно. Чем меньше они знают, тем безопаснее для всех.

Они вышли из подземного зала и поднялись в кабинет. За окнами лежал город — их город, который жил своей жизнью. А где-то там, за горизонтом, в альтернативной вселенной, уже ждал участок, на котором через полтора года должен был подняться «Монолит». И люди, которых Себастьян собирался найти, чтобы этот срок сократить.

Глава 4. ЦИТАДЕЛЬ

Первые месяцы после встречи с Вальдом превратились в сплошной кошмар из логистики, тайных поставок и бесконечных перелетов Себастьяна по портам и шахтам. Но золото и связи посредников сделали свое дело: броня «Хельвер» прибыла без лишнего шума, а нанятые специалисты молча включились в работу.

Корнелиус стоял на смотровой площадке четвёртого уровня и смотрел вниз. Отсюда, с высоты сорока метров, база была видна целиком — и каждый раз, когда он видел её, у него перехватывало дыхание.

Они строили её полгода. Не полтора, как он рассчитывал. Себастьян со своими специалистами успел вовремя. Он нашёл их по всей планете — и не только. Инженеры с северного побережья, которые устали от государственных заказов. Механики из восточных шахт, которых никто не мог перекупить. Специалисты по реакторам из южных портов, которые согласились работать за деньги, о которых они даже не мечтали. Себастьян платил им столько, что они не задавали вопросов. И они работали. Быстро, точно, молча.

Но главное было не в деньгах. Главное было в темпе. Стройка не останавливалась ни на минуту. Днём и ночью, в жару и в холод, в песчаные бури и в проливные дожди — под скалами гудели генераторы, горели прожекторы, и работа шла сутками. Люди трудились в три

смены, сменяя друг друга каждые восемь часов, но даже в короткие часы отдыха в воздухе висел запах сварки, металла и пота. Корнелиус лично следил за тем, чтобы ни один этап не сорвался, а Себастьян не вылезал из ангаров, проверяя каждый шов, каждую балку, каждую партию прибывшего металла. Они спали урывками, по три-четыре часа, прямо в кабинетах, и просыпались от гула техники. Никто не жаловался. Все понимали, ради чего это делается.

База называлась «Цитадель». Не официально — официально у неё не было названия. Но среди тех, кто работал здесь, это имя прижилось само собой.

Она была вырублена в скале, в той самой долине, которую они нашли два года назад. Скалы с трёх сторон служили естественной защитой, а с четвёртой — входом. Но главное было не снаружи. Главное было внутри.

Четыре уровня. Каждый — высотой с пятиэтажный дом.

Первый уровень был ангарным. Здесь, в огромном бетонном зале, освещённом рядами промышленных ламп, стоял «Монолит». Он был уже почти готов — двигатели и системы жизнеобеспечения были установлены, — и его тёмный, хищный корпус возвышался над полом, как спящий зверь. Ангар был спроектирован так, чтобы «Монолит» мог вылетать прямо отсюда. Сводчатый потолок уходил вверх, к массивным створкам в скале — они открывались наружу, в ночное небо, и стоили столько, что Корнелиус предпочитал об этом не думать. Рядом с «Монолитом» стояли два вспомогательных корабля — меньше, быстрее, для коротких перелётов и разведки.

Второй уровень был жилым. Каюты для персонала — сто двадцать человек, — столовая, лазарет, спортзал, даже небольшая библиотека. Корнелиус настоял на библиотеке. Себастьян сначала смеялся, но потом согласился: людям, которые живут в скале, нужно что-то, кроме работы.

Третий уровень был техническим. Здесь гудели генераторы, тянулись кабели, стояли системы очистки воздуха и воды. Всё это было автономным — база могла существовать без внешних поставок годами, если понадобится. Корнелиус лично проверил каждый контур, каждый узел. Он не собирался оставлять ничего на волю случая.

Четвёртый уровень был командным. Именно здесь он стоял сейчас, на смотровой площадке, глядя вниз. Внизу, в огромном зале, за пультами сидели операторы. На стенах висели экраны — большие, в человеческий рост, — и на них бежали данные со всех систем базы. Радары, сенсоры, внешние камеры. Всё, что происходило в мёртвом секторе и за его пределами, отражалось здесь. Это был не просто бункер. Это был командный центр. Нервный узел. Мозг «Цитадели».

Себастьян поднялся на площадку и встал рядом. Он был в простой рабочей одежде, с закатанными рукавами, и на его лице была усталая, но довольная улыбка.

— Ну что, — сказал он. — Красиво.

— Красиво, — согласился Корнелиус.

Они помолчали. Внизу гудели генераторы, и этот звук был ровным, спокойным, как дыхание спящего зверя.

— Полгода, — сказал Себастьян. — Мы сделали это за полгода. Я думал, будет дольше.

— Ты нашёл лучших, — сказал Корнелиус. — Лучшие всегда работают быстрее.

— Я платил им столько, что они не могли отказаться. — Себастьян усмехнулся. — И они не отказались. Ни один. Но главное — они работали сутками. Без остановок. Без выходных. Я видел, как сварщики засыпали прямо на посту, и их тут же сменяли другие. Я видел, как инженеры чертили схемы на бетонном полу, потому что столы были заняты. Это не просто деньги, Корнелиус. Это была одержимость. Они поверили в то, что мы делаем.

Корнелиус посмотрел на него.

— Ты понимаешь, что мы только что сделали?

— Построили базу?

— Не просто базу. — Корнелиус обвёл рукой «Цитадель». — Мы построили крепость. Место, которое невозможно взять штурмом. Место, где мы сможем жить. Где смогут жить люди. Где будет стоять «Монолит». Это не просто бетон и сталь, Себастьян. Это наш дом. Настоящий. Не тот, что мы построили на краю города. Этот.

Себастьян молчал. Он смотрел на базу, на огни, на людей, которые работали внизу, и в его глазах было что-то, чего Корнелиус не видел раньше. Гордость. Настоящая.

— Знаешь, что самое странное? — сказал он наконец.

— Что?

— Я привык, что мы всегда в бегах. Что мы всегда прячемся. А теперь... — он помолчал, — теперь у нас есть место, откуда мы не хотим бежать. Место, которое мы построили сами. И это... это странно. Но хорошо.

Корнелиус кивнул.

— Хорошо, — согласился он. — И теперь нам осталось только одно.

— Что?

— Дождаться, пока «Монолит» будет готов. И тогда... — Корнелиус посмотрел наверх, туда, где за скалами лежал мёртвый сектор, — тогда мы посмотрим, что находится за горизонтом.

Себастьян улыбнулся.

— Тогда за «Цитадель», — сказал он.

— За «Цитадель», — ответил Корнелиус.

Они стояли на смотровой площадке, глядя на базу, которую построили. На ангар, где ждал своего часа «Монолит». На жилые уровни, где уже жили люди. На технический уровень, где гудели генераторы, давая жизнь всему этому комплексу.

Глава 5. Новый мир

Адриан Восс приехал ровно в девять утра. Штаб-квартира «Атласа» поднималась над городом двадцатью двумя этажами стекла и света. Он остановился у входа, поднял голову и долго смотрел на здание, прежде чем двери открылись сами.

Внутри было тихо. Женщина в строгом сером костюме провела его к лифту без кнопок. Корнелиус ждал на уровне минус три — в огромном зале, где вдоль стен тянулись колонны из матового стекла с голубым светом, а в центре стояла платформа. Чёрная, круглая, с тонкими линиями гравировки.

А над ней висел разлом. Настоящий. Восс почувствовал его раньше, чем увидел: воздух стал тяжёлым, как перед грозой. Это была трещина в самом пространстве. Края дрожали. Внутри — темнота. Не пустая. Живая.

— Адриан, — сказал Корнелиус. — Спасибо, что приехал.

— Ты написал, что есть что показать. — Восс смотрел на разлом, не отводя глаз. — Я приехал узнать, что.

Корнелиус улыбнулся.

— Помнишь, ты просил показать тебе наш мир. Настоящий. Не голограмму. Не картинку.

— Помню.

— Мы готовы это сделать. — Корнелиус помолчал. — Сегодня.

Он поднялся на платформу первым. Корнелиус встал рядом.

Разлом вспыхнул. Свет залил зал — белый, чистый, почти тёплый. В этом свете было видно два силуэта на платформе: один стоял спокойно, второй — чуть напряжённо, но ровно, как человек, который не отступает.

А потом свет погас.

Платформа была пуста.

Они спустились по каменной тропе и пошли по ультрамариновому песку. Восс шёл молча, глядя по сторонам, и его натренированный взгляд постоянно фиксировал детали. Он

привык оценивать местность, искать укрытия, пути отхода. Но здесь, в этом пустом мире, искать было нечего.

А потом они вышли из-за скалы.

Восс остановился.

Прямо перед ними, врезанная в каменную гряду, возвышалась «Цитадель». Огромный, монолитный комплекс, который издалека казался частью скалы. Но вблизи становилось ясно: это не природная пещера. Это вырубленный в камне колосс. Четыре уровня, каждый высотой с пятиэтажный дом. Толстые стены из того самого сплава «Хельвер», матовые и тёмные. Массивные ворота ангаров, которые сейчас были закрыты. И десятки, сотни огней — прожекторов, ламп, сигнальных маячков — которые горели ровным, спокойным светом.

— Добро пожаловать в «Цитадель», — тихо сказал Корнелиус.

Восс молчал. Он смотрел на базу, и на его лице не было привычной непроницаемости. Только изумление. Настоящее, глубокое, почти детское.

— Это... — он сглотнул. — Это невозможно построить за такой срок.

— Мы не строили. Мы выгрызали, — сказал Корнелиус. — Полгода. Работали сутками. Три смены. Никто не останавливался.

Они подошли к главным воротам. Навстречу вышел охранник — один из тех, кого Себастьян нанял лично. Молчаливый, с суровым лицом, в тёмной форме. Он кивнул Корнелиусу и открыл ворота.

Внутри было шумно. И светло.

Восс шагнул внутрь, и его оглушил гул. Работа не прекращалась ни на минуту. Сновали люди в рабочих комбинезонах, сновали погрузчики, сновали краны. Где-то сваривали металл — вспышки искр летели во все стороны. Где-то тащили кабели. Кто-то кричал, кто-то смеялся, кто-то отдавал приказы.

А в центре этого муравейника, в самом сердце первого уровня, стоял «Монолит».

Вблизи он оказался ещё более внушительным, чем на голограмме. Тёмный, хищный клин, покрытый матовой бронёй. Орудийные порты были закрыты, но их очертания угадывались в общем силуэте. А под брюхом корабля, в огромных стапелях, копошились инженеры, проверяя что-то в двигателях.

Восс подошёл ближе. Он смотрел на «Монолит» так, как смотрят на чудо.

— Это... — он провёл рукой по холодной броне. — Это же не корабль. Это крепость.

— Именно, — сказал Корнелиус. — И он почти готов.

Рядом с «Монолитом» стояли два вспомогательных корабля — меньше, быстрее, с открытыми кабинами и более изящными формами. Вокруг них тоже кипела работа.

— У нас много кораблей, — сказал Корнелиус. — Пока два вспомогательных, но будут ещё. Мы строим не просто базу, Восс. Мы строим флот.

Восс обернулся.

— Флот?

— Да. И для него нужна инфраструктура.

Корнелиус повёл рукой, указывая на массивные конструкции вдоль стен.

— Смотри.

Восс поднял голову и увидел их. Лифты. Десятки лифтов. Грузовые платформы, пассажирские кабины, подъёмники для техники. Они сновали вверх и вниз по шахтам, прорезанным в скале, и их движение было непрерывным, как кровоток в огромном организме.

— Здесь более двадцати лифтов, — сказал Корнелиус. — Грузовые, пассажирские, технические. Каждый уровень связан с другими. Мы можем поднять «Монолит» наверх за считаные минуты. Или спустить в шахту, если понадобится укрытие.

Восс смотрел на это, и в его глазах медленно просыпалось что-то новое. Он видел базы. Он служил на базах. Но это было нечто другое. Это была не просто военная инфраструктура. Это был живой, дышащий механизм.

— Идём дальше, — сказал Корнелиус. — Покажу тебе жилой уровень.

Они подошли к одному из пассажирских лифтов. Корнелиус нажал кнопку, и кабина бесшумно открылась. Внутри было светло и чисто.

— Второй уровень, — сказал он.

Лифт пошёл вверх. Восс смотрел в прозрачную стену кабины и видел, как удаляется ангар, как уменьшается «Монолит», как открывается вид на другие уровни.

Двери открылись.

Второй уровень был жилым. И он тоже кипел жизнью. По коридорам ходили люди — инженеры, техники, операторы. Кто-то спешил с папками, кто-то пил кофе в маленьком кафетерии, кто-то просто разговаривал.

— Здесь живут сто двадцать человек, — сказал Корнелиус. — Пока. Но мы можем расшириться до трёхсот.

Восс медленно шёл по коридору, заглядывая в открытые двери. Каюты были маленькими, но чистыми. В каждой — кровать, стол, терминал. В конце коридора была столовая — большая, с длинными столами и панорамным окном, выходящим на долину.

— А это? — Восс указал на дверь с надписью «Лазарет».

— Медицинский блок, — сказал Корнелиус. — Полный. Операционная, реанимация, аптека. Мы можем провести сложную операцию, не выходя из базы.

Восс покачал головой.

— Вы продумали всё.

— Мы старались.

Они вернулись к лифту.

— Третий уровень, — сказал Корнелиус. — Технический.

Двери открылись, и Восса оглушил гул.

Третий уровень был огромным. Здесь стояли генераторы — массивные, высотой в два человеческих роста. Гудели трансформаторы, тянулись кабели, по которым бежала энергия. В воздухе пахло озоном и горячим металлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.